

Все — в имени тебе моем

Культура. — 1998. — 16-22 апр. — с. 13

Тем, кто не знает: в России есть Русский федеральный оркестр

На этот концерт в БЗК погнало меня любопытство: “даром” все-таки (“по старинке” надеялась я) Русским федеральным оркестром не назовут. Имя дирижера — нашего бывшего соотечественника Вахтанга Жордании — опять же довольно известно. Ну и в конце концов почему бы не послушать тайваньских музыкантов — пианистку Вирджинию Шао и Чанг Шен Ченя — бамбуковую флейту?

Концерт, надо отметить, был особый — благотворительный: в зал пускали всех, кто пожелает. Московский фонд “Попечитель” позаботился о детях-инвалидах: в консерваторию привезли сто ребятишек. (По договоренности с администрацией БЗК такие акции фонд проводит раз в полтора-два месяца).

В общем, ожидая начала концерта, я пребывала в очень бла-

гостном настроении. И вот наконец на сцену выходят оркестранты. Что такое! Знакомые все лица. Добрую половину я хорошо знаю как музыкантов других и очень известных оркестров. Что бы это значило?

А вот что: Русский федеральный оркестр как стабильный коллектив не существует. Есть “товарный знак”, официально оформленный, зарегистрированный. Принято и заверено документами и печатями название — “Русский федеральный”. Громкие эти слова выбраны потому, что, оказывается, не требуют специальной оплаты, а все остальные — “государственный”, “муниципальный”, “национальный”, “республиканский” — связаны с большими материальными расходами. Есть у этого “оркестра” директор, инспектор и еще несколько адми-

нистративных лиц. И главное — есть художественный руководитель и главный дирижер, Вахтанг Жордании. Время от времени он наезжает из Штатов в Москву, собирает очередную бригаду из разных оркестров, одна-две репетиции — и миссия главного вроде бы выполнена (со спонсорами, финансирующими этот “мифический” коллектив, проблем нет). У нас сейчас очень распространены частные антрепризы, собирающие артистов на один-два спектакля. Но то, что вы называете оркестром, да еще федеральным, предполагает другой подход к работе. Имею в виду: оркестр — это коллектив единомышленников, музыканты должны иметь возможность “сыгратся” и т.д. Мне могут возразить: настоящим профессионалам и одной репетиции хватит. Отвечу: очень

может быть, но в данном случае явно не хватило. Божественное адажио из “Щелкунчика” Чайковского прозвучало громко, криливо, мягкий, нежный романтик Мендельсон (Фортепианный концерт) превратился в “сухаря”; совершенно сгладились гениальные контрасты — от легких, игриво-ироничных до глубоко трагических образов — в 5-й симфонии Шостаковича. Все было сnivelировано сногшибательными темпами и оглушающей громкостью звучания.

От такого концерта мало радости, даже если он бесплатный. Разумеется, не будешь советовать, чтобы звания типа “федеральный” присваивали за деньги. Но и раздавать их за здорово живешь, наверное, тоже не стоит.

Мариам ИГНАТЬЕВА